

ГЛАВА 5

Глава четвертая [исправлено]

Следующее утро, 8:00.

В спальне загородной виллы, выдержанной в ледяных тонах, на прикроватной тумбочке пунктуально прозвенел будильник. В комнате царил полумрак, пропитанный едва уловимым ароматом успокаивающего спрея для сна; в сочетании с запахом дорогой деревянной мебели это создавало атмосферу строгого, но изысканного комфорта.

Среди этой тишины он высунул из-под одеяла руку с длинными узловатыми пальцами и точным движением выключил сигнал. Следом за этим гладкий черный шелк пижамы скользнул по груди мужчины, обнажая подтянутый торс. Редкие лучи утреннего солнца, пробивавшиеся сквозь плотные белые шторы, упали на его живот и поясницу. В этом образе — в меру атлетичном и безупречно мужественном — сквозила чистая, почти первобытная сексуальность.

Впрочем, сам господин Фу Байлун, пребывая в состоянии между сном и явью, этого не замечал. Он лишь недовольно нахмурился: вчерашнее возвращение затянулось за полночь, и необходимость ехать в офис ни с того ни с сего вызвала у него глухое раздражение.

Для Фу Байлуна наступило восемь утра. Личность «Лун», хозяина ночного неба, нужно было вновь тщательно спрятать. Статус городского героя обязывал к анонимности, поэтому тайну приходилось хранить ото всех, включая даже Рэйчел Чжан.

События прошлой ночи не давали ему покоя. Пока Байлун в облике Луна обследовал местность, кружа над жилыми кварталами до самого рассвета, он так и не смог понять истинную цель появления тех «светящихся точек». Камеры на борту запечатлели лишь размытые тени, исчезающие в воздухе, а радиоэфир, забитый помехами, сохранил лишь пять-шесть секунд странного, почти звериного воя.

Его искусственный интеллект, Рэйчел, не нашла в национальных базах данных ничего похожего на эти объекты. Единственной зацепкой остались два разрозненных слога, зафиксированных во время инцидента:

Ata... tal...

Эти странные звуки — всё, что осталось от таинственного НЛО. После их исчезновения ночь в городе Лунцзян снова стала мирной. Пилотируя мех, Байлун не мог оставаться на месте для детального осмотра, поэтому он завершил ночное дежурство и вернулся домой, надеясь отыскать ответы в сети.

Однако даже использование мощных серверов виллы, подключенных к системе мониторинга небесных тел, не принесло результатов. Байлун начал сомневаться: не привиделось ли ему всё это?

В строке поиска значилось:

[Ata] [tal]

Результат:

[К сожалению, по вашему запросу ничего не найдено. Вы можете отредактировать запрос или отправить отчет администратору.]

Этот ответ официального сайта гражданской астрономии озадачил Фу Байлуна. Он годами искал правду о тайнах неба и о причинах катастрофы, погубившей его родителей, и сейчас его интуиция буквально кричала об опасности. Тот факт, что цепочка огней появилась и исчезла менее чем за полминуты, не нанеся удара, но и не позволив себя атаковать, не давал ему покоя.

Поразмыслив, Байлун объединил два слога в одно слово.

[Atatal]

На этот раз система не выдала ошибку. После недолгой обработки данных поисковик вывел текстовый фрагмент и одну странную фотографию. Байлун кликнул по ссылке и увидел фразу, смысл которой казался почти мистическим:

«Над земным небом существуют семь небесных миров: Атала, Витала, Сутала, Талатала, Махатала, Расатала и Патала».

«Обитатели их не знают усталости, болезней и старости. Лишенные солнечного света, они не ведают страха перед временем. Они живут в искусных садах и чертогах, созданных демоном Майей, — и места эти столь прекрасны, что могут поспорить с истинным раем, а порой и превзойти его».

— «Бхагавад-гита»

Эти слова, судя по всему, были частью индуистских писаний. Байлун не был религиозен, но появление слова «Atatal» в таком контексте вызвало у него небывалое замешательство. Когда же он попытался рассмотреть прикрепленную фотографию — единственный снимок, связанный с инцидентом «Atatal», — выяснилось, что доступ к файлу заблокирован.

Обычно это делал сам автор публикации. Похоже, свидетель тех событий решил навсегда скрыть истину от посторонних глаз.

Подавив разочарование, Байлун сохранил все собранные материалы в зашифрованной папке на своем компьютере. Несмотря на внешнее спокойствие, в душе он чувствовал тревогу. Вернувшись домой и сняв маску героя, он впервые за долгое время страдал от бессонницы.

Он долго сидел в старом кабинете родителей, в тишине разглядывая немногие уцелевшие семейные фотографии.

«Байлун, запомни: истинный героический дух никогда не угасает и не умирает».

«Даже если правда кажется недостижимой, никогда не прекращай её искать».

Этот разговор состоялся в тот день, когда родители собирали вещи перед полетом в столицу. Тогда он еще не знал, что они больше не вернуться. Его отец, Фу Кунь, всегда был строг, но в тот раз его голос звучал как-то иначе — словно он оставлял завещание.

Та катастрофа произошла внезапно, и с тех пор Байлун не прекращал поиски. За годы расследований единственным ценным источником информации стало письмо из Столичного космического агентства, в котором цитировался бортовой дневник:

[«Нинъюань» сегодня стартовал. Ночной орбитальный полет проходит штатно, сбоек в работе боковых ускорителей не зафиксировано.]

[Мы с товарищами из тридцать второй группы Китайского агентства внешнего космоса годами готовились на Станции небесной жизни Циньлин. Сегодня в 20:10 настанет момент окончательной проверки результатов.]

[В меню научной группы сегодня шаосинское вино и баранина. Наш снабженец, товарищ Чжао Бо, родом из Шэньси; его тушеные бараньи сухожилия с редькой просто великолепны — можно съесть три миски риса.]

[Дж. Р. Сэмс и товарищ Сяо Чэнь предложили сделать общее фото перед отлетом.]

[Инженер, ужинавший рядом, согласился. Когда фото проявят в столице, оно вместе с некоторыми секретами будет заложено под каменную плиту этой базы.]

[Я с гордостью заявляю: эта станция станет колыбелью современной китайской астрофизики и ксенобиологии.]

[Здесь я, вместе с моими «друзьями» и множеством безымянных героев, пережил тот особый

период и стал первым в новом Китае, кто доказал: «Они» действительно вступали в длительный контакт с Землей.]

[Я делюсь этой историей с вами, молодыми людьми, стоящими на своих постах.]

[Пусть после девяностых наша наука встретит свет, и пусть дух вечного поиска живет на священной земле Китая.]

[Спасибо.]

— Номер 00132 «Юй», последнее обновление: 9 декабря 1984 г., восточный Ордос.

Это были записи его отца. Фу Кунь, как выяснилось, был в числе первых героев, изучавших внеземную жизнь еще в семидесятые-восьмидесятые годы. Номер 00132 — это его личный код, а «Юй» (Рыба) — героический позывной. Причины трагедии, скрытые за пеленой лет, до сих пор ускользали от Байлуна.

Утреннее солнце заливало спальню. Здесь всё — от ворса ковра до идеально выглаженных костюмов в шкафу — говорило о почти болезненной тяге владельца к порядку, дисциплине и уединению. Будучи закоренелым холостяком с манией чистоты, Фу Байлун никого не пускал в свою святую святых.

Уборщицы, которых присылала Рэйчел Чжан, появлялись трижды в неделю, но не смели подниматься на второй этаж без прямого приказа. О скверном характере директора Фу ходили легенды: его считали жестоким и заносчивым тираном. Байлун сам годами поддерживал это заблуждение, поэтому никто не знал, насколько на самом деле монотонна и аскетична его частная жизнь.

Байлун встал, принял холодный душ и, сменив шелковую пижаму на домашнюю одежду, спустился вниз. Его гардероб был ограничен несколькими цветами и фасонами — скука, невыносимая для богатого наследника. Но он привык к этой формуле еще в юности и не собирался ей изменять.

Зайдя в кабинет на первом этаже, он нажал на скрытую кнопку у первого ряда книжных шкафов. Раздался тихий сигнал. Две массивные металлические двери, надежно замаскированные и укрепленные, плавно разошлись в стороны. Перед ним открылась его секретная лаборатория.

В центре помещения, залитого серебристым светом, на платформе антигравитационного подъемника стоял мех «Лун». В лучах ламп его серебристая броня выглядела еще совершеннее, чем в ночном небе. Это было его величайшее творение.

Фу Байлун проектировал каждую деталь этого меха сам. Материал световой брони, датчики натяжения, системы управления — всё это стоило ему бесчисленных бессонных ночей. Пять лет он совершенствовал этот проект, доводя его до идеала.

Байлун привычно активировал консоль и взялся за контроллер, чтобы отладить датчики, едва не поврежденные прошлой ночью. Рядом на рабочем столе лежали два серебряных кольца из особого сплава. Им не хватало только камней — два бриллианта, ограненных из одного алмаза, должны были прибыть из-за границы через неделю.

Чэнь Чжэнь скоро возвращался в страну. Байлун готовил этот подарок полгода, надеясь, что при встрече сможет наконец открыться ему. На внутренней стороне колец была выгравирована надпись:

«To My Love — CZ».

Это было единственное проявление чувств, которое позволял себе этот холодный человек.

Тишину лаборатории внезапно прервал механический голос:

— Доброе утро, босс. Ваш ИИ «Рэйчел» к вашим услугам. Вы уже позавтракали?

Механический голос в точности копировал интонации его секретарши. Но Байлун, погруженный в работу, лишь раздраженно бросил:

— Ты такая же зануда, как и настоящая Рэйчел, которая сейчас малюет лицо, чтобы успеть на метро. Я не ребенок, не надо напоминать мне о еде каждую секунду.

— О, вот как? Прошу прощения, босс, — парировал ИИ. — Но даже если это вас злит, мой долг — говорить правду. Отказ от завтрака — крайне вредная привычка. Ведущие ученые утверждают, что без утреннего приема пищи клетки мозга деградируют. Проще говоря — человек тупеет.

—...

— Кроме того, это вредит желудку, печени и обмену веществ. Есть сведения, что отсутствие завтрака портит карьеру и даже личную жизнь. Для одинокого мужчины тридцати лет, лишённого регулярного секса, это непозволительный риск — так вы упустите любой шанс на любовь...

Фу Байлун замер. Несмотря на отсутствие эмоций, в речи ИИ явно сквозило чисто человеческое издевательство.

— Если ты еще раз полезешь в сеть за этим бредом, чтобы каркать мне под ухо, я выдерну шнур питания перед уходом, — процедил он, не поднимая глаз от пульта.

—...

— И я предупреджу охрану, чтобы в следующем месяце не оплачивали счета за электричество. Будешь сидеть тут в темноте одна, поняла?

—...

В этой дуэли человека и машины победа, как обычно, осталась за деспотичным директором Фу.

Следующие несколько дней прошли в бесконечных деловых встречах и приемах. И только ночью Фу Байлун становился самим собой, уходя в черное небо. Загадочные огни больше не появлялись, а сеть астрономических наблюдений по-прежнему молчала о загадке «Atatal». Он чувствовал, что это затишье перед бурей.

Незаметно наступило 7 октября 2018 года — день, которого Байлун ждал больше всего.

В этот день даже настоящая Рэйчел Чжан заметила, как взволнован её шеф. Он заранее купил цветы, забронировал лучший ресторан и впервые в жизни решил лично поехать в аэропорт. Это был настоящий прорыв в его «любовной истории».

Однако никто не мог предвидеть, что произойдет дальше. Когда Фу Байлун, полный надежд и нетерпения, стоял у выхода из терминала, он увидел Чэнь Чжэня. Но тот был не один.

Рядом с ним стоял человек, которого Байлун никогда прежде не видел. Человек, которого Чэнь Чжэнь привез с собой.

<http://bllate.org/book/17425/1649838>